

Академия наук Азербайджанской ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Источники по истории Азербайджана

ЕСАИ ХАСАН-ДЖАЛАЛЯН

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
СТРАНЫ АЛБАНСКОЙ
(1702 — 1722)**

Перевод с древнеарм. языка
Т. И. Тер-Григоряна
Предисловие и подготовка к изданию
академика **З. М. Буняят**

Печатается по постановлению
Научно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР

Редактор **акад. З. М. Бунятов**

Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской
(1702-1722 гг.) Баку: Элм. 1989, — 48 с.

ISBN 5-8066-0234-6

Труд албанского католикоса Есаи Хасан-Джалаяна охватывает период истории позднесредневековой Албании и отражает политическую и военную обстановку в Азербайджане и сопредельных областях в первой четверти XVIII в. Издание рассчитано на специалистов по средневековой истории, а также на широкий круг читателей.

050504000-9

Е ----- 9 — 1989

655(2) — 89

©Издательство «Элм», 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1978 г. в селе Марага или Марагашен (совр. Лениван) Мардакертского района НКАО был установлен обелиск в честь 150-летия переселения первых 200 армянских семей из гор. Мараги (Южный Азербайджан) на земли Карабаха. Переселение это началось сразу же после заключения Туркманчайского договора между Россией и Ираном в 1828 г.

Никто не мог и представить себе к каким непредсказуемым событиям приведет в будущем это, на первый взгляд, переселение какого-то незначительного количества армян на земли Карабаха. Однако еще тогда В. Величко, А. Грибоедов, А. Суворов, Н. Шавров, А. Чавчавадзе и многие другие предупреждали русское правительство об опасности, которую принесет короне и коренному азербайджанскому населению это непродуманное решение о переселении. Эта проблема подробно изложена в публикациях отмеченных выше лиц.

Переселенцы, субсидируемые армянским католикосатом, быстро стали скупать земли у местных азербайджанских владельцев и очень скоро началось массовое переселение (тысячи семей!) армян в Карабах.

Журналист В. Л. Величко в своей книге «Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы» (т. 1, СПб, 1904, с 72 — 74) в частности пишет: «В конце XVIII века, вопреки принципу **всенародного** избрания эчмиадзинского католикоса, на эту кафедру воссел архиепископ Гукас (Лука), **избранный только эчмиадзинским духовенством**. Константинопольский армянский патриарх Захария запротестовал. Гукас писал ему нежные послания, а тем временем константинопольская армянская община выхлопотала у турецкого правительства **смещение** Захарии. Торопливость Гукаса объясняется тем, что понадобилось избежать избрания на эчмиадзинский престол Израэля, патриарха Агванского. Речь шла о том, чтобы нанести удар обособлявшемуся агванскому патриархату и установить **теократическое самодержавие**. В этом, по неосведомленности или продажности действовавших служивых людей, его поддержали и турецкое, и русское правительства. Агванский патриархат **в угоду зарубежному католикосу** был сперва крайне стеснен, а затем, по присоединении Карабаха и Гянджи к России, — незаметно упразднен, **эскамотирован**. Оказалось, что **наши политики менее дальновидны, чем даже турки**, догадавшиеся в своих пределах поддержать независимость патриархатов Сисского и Ахтамарского от «католикоса всех армян».

После Великой Отечественной войны началось новое переселение армян, теперь уже на территорию Армянской ССР. Затем последовало **избрание только эчмиадзинским духовенством** нового католикоса «всех» армян (а куда девать паству второго католикоса «всех» армян за пределами СССР, что делать с армянами-католиками, армянами-иудеями, армянами-цыганами и т.д.?) Левона Карапета Палджана — приятеля Иона Антонеску, и с этого момента вновь начались нагнетаться и накаляться «страсти» вокруг Нагорного Карабаха.

Пока существовал и действовал албанский патриарший престол в Гандзасаре армянский католикосат действовал на вновь обживаемых землях осторожно и с оглядкой. Но когда в 1837 г. Эчмиадзину удалось подкупить Святейший Синод и с его помощью ликвидировать албанский патриарший престол, армянский католикосат быстро прибрал к рукам все албанские приходы и развил бурную деятельность по насаждению григорианского толка среди потомков албан в Карабахе. Часть этих потомков не приняла григорианства и перешла в ислам и, как пример этому раздвоению, является наличие присущих только карабахцам двойных азербайджанско-армянских фамилий, начинающихся со слова «мелик (Мелик-Егановы, Мелик-Аббасовы, Мелик-Шахназаровы, Мелик-Агаджановы, Мелик-Карамовы, Мелик-Агаларовы, Мелик-Аслановы, Мелик-Пашаевы и др.).

Институтом истории АН Азербайджанской ССР готовятся к изданию несколько средневековых «Карабах-наме», по которым читатель сам может уяснить степень дезинформации относительно этнического состава «Карабах». Предлагаемая вниманию читателя «Краткая история страны Албанской» написана Есаи Хасан-Джалаляном, потомком знаменитого албанского Великокняжеского рода Михранидов, занимавшим албанский патриарший престол в Гандзасаре в 1702-1728 гг.

В 1940 г. научный сотрудник Института истории АН Азербайджанской ССР Тигран Иванович Тер-Григорян перевел труд католикоса Есаи Хасан-Джалаляна на русский язык и с тех пор этот перевод находился в Научном архиве Института истории.

Т. И. Тер-Григорян перевел на русский язык почти все средневековые армяноязычные исторические сочинения, однако, к сожалению, все эти его труды остаются и поныне в архиве (кроме изданного в 1940 г. труда албанского историка XIII в. Киракоса Гандзакеци «История» или по-армянски «Патмутивн»), хотя все эти переводы были использованы теми, кто в дальнейшем их издавал.

Благодарю зав. научным архивом Института истории Алиеву Шаргию за помощь и содействие.

Академик **З. Бунятов**

Баку, июль 1988 г.

ЕСАИ, КАТОЛИКОС АЛБАНСКИЙ

Есаи, католикос албанский, происходил из знаменитого княжеского рода Хасан-Джалалян, который ведет свое начало от владетеля Нижнего Хачена в Карабахе Хасана Джалала (XIII в.) — сына Вахтанга и Тамты - сестры Закаре и Иване Мхаргрдзели — известных полководцев грузинской царицы Тамары. В свою очередь род этот восходит к албанскому великокняжескому роду Михранидов.

С некоторого времени представителей этого владетельного рода стали избирать албанскими католикосами, и это вошло в обычай.

Родовой усыпальницей владетелей Нижнего Хачена был монастырь Гандзасар, расположенный на высокой крутой горе, по левому берегу реки Хаченчай. Монастырь этот служил усыпальницей еще предкам Хасана Джалала. В 1240 г. Хасан-Джалал построил здесь храм прекрасной архитектуры (Гандзасар), который и в настоящее время возвышается на высоком обрывистом плато к северо-западу от гор. Степанакерта.

В этом монастыре в 1261 г. были похоронены сам Хасан Джалал, убитый монголами, а также его потомки. С 1511 г. Гандзасарский монастырь становится резиденцией албанских католикосов, которые после этого стали также именоваться и гандзасарскими католикосами. Католикос Есаи Хасан-Джалалян был избран на албанский патриарший престол в 1702 г. и занимал его до своей смерти, последовавшей в 1728 г.

Время управления албанской церковью католикоса Есаи совпало с тем периодом, когда под влиянием развития торгового капитала среди верхней прослойки населения Карабаха возникло движение, имевшее своей целью освобождение от гнета сефевидского Ирана, начавшего уже в это время переживать период разлухи и развала.

Руководимые этой освободительной идеей карабахские и зангезурские мелики, а также представители купечества устремили свои взоры к России, где царь Петр I подумывал о продвижении на восток, чтобы дать выход русскому торговому капиталу к новым рынкам, к Индии. Закавказье, в особенности восточное, играло немаловажную роль в этих планах царя.

Освободительные настроения поддерживали и представители армянских торговых компаний в Индии и Европе, которые вели переписку с карабахскими меликами, албанским католикосом и грузинским царем, всячески поощряя их и обещая материальную поддержку.

Эчмиадзинские католикосы, боясь навлечь на себя подозрения и гнев сефевидского Ирана и Османской Турции, категорически отвергли всякую мысль о каком-нибудь движении среди армян, направленном против иранского и турецкого ига. Гандзасарский же католикос после некоторого колебания, убедившись в осуществимости намеченной программы освобождения населения Карабаха с помощью России, не только начал поддерживать начавшееся движение, но и сам принял в нем активное участие.

Гандзасарский монастырь сделался центром, где собирались тайные совещания карабахских меликов, составлялись адресованные Петру I и его наследникам письма, вырабатывались планы восстания и сосредоточения военных сил меликов, участие их в военных действиях совместно с русскими войсками и т. п.

Чтобы придать движению более реальный характер, Гандзасарский католикос и мелики выделили своего полномочного представителя в лице настоятеля монастыря св. Иакова в Нижнем Хачене вардапета Минаса, который направился в Петербург для ведения переговоров с русским правительством, по данному вопросу.

Начавшееся освободительное движение среди христианского населения Закавказья поддерживалось и поощрялось царским правительством, которое укрепляло веру в скорейшее освобождение Закавказья из-под гнета Ирана. Оживленно курсировали посланцы с обеих сторон: в Петербург — с письмами и донесениями меликов и гандзасарского католикоса, а в Карабах — с одобряющими письмами царского правительства.

Война со шведами приближалась к концу, и Петр I стал готовиться к персидскому походу. В конце 1721 г. он послал в Астрахань А. П. Волынского указ с предписаниями и подробными указаниями о необходимых приготовлениях к войне. Поводом к этому послужило донесение А. П. Волынского о том, что в августе 1721 г. «лезгинский владелец Даутбек вместе с казикумыкским владельцем Сурхаем напали на Шемаху, взяли и разграбили город, причем напали и на лавки русских купцов, побили торговцев и овладели их товарами ценою в 500 тысяч рублей». Донося об этом, А. П. Волынский писал царю: «Мое слабое мнение доношу по намерению Вашему к

начинанию законнее сего уже нельзя и быть причин: первое, что изволите выступить за свое, второе, не против персиян, но против неприятелей — их и своих».

В указанном выступлении лезгин немаловажную роль сыграла Турция. Пользуясь слабостью Ирана и стремясь также приостановить притязания России, Турция через своих агентов разжигала ненависть к шиитам — как опоре иранского владычества. Поэтому первоначальное выступление лезгин против иранского государства вылилось в антишиитское движение, что и вызвало ошибку нашего историка, воспринявшего это восстание горцев, как борьбу против местных мусульман-шиитов.

Иран переживал полосу разрухи. Целые области были охвачены восстаниями против правительства шаха Хусейна, беспощадно душившего население своей налоговой политикой, вызвавшей почти полное обнищание страны. Поэтому иранское правительство не могло оказать помощь Азербайджану, население которого, страдавшее от лезгинских набегов, должно было само думать о своей защите.

Осажденная лезгинами Гянджа обратилась за помощью к грузинскому царю Вахтангу VI. Приближение грузинских войск заставило осаждавших город лезгин снять осаду и поспешно уйти в свои пределы. Царь Вахтанг VI возвратился в Тбилиси, а с ним вместе направился в Тбилиси и католикос Есаи. Оба они ожидали похода Петра I в Закавказье.

Петр I летом 1722 г. выступил с войском из Астрахани сухим путем, а вслед за этим 19 июля вышла в Каспийское море и русская флотилия с запасом продовольствия и снаряжения. Флотилия взяла курс на азербайджанское побережье Каспия. В этом походе участвовал и представитель Карабаха вардапет Минас. 23-го августа русские войска заняли Дербент. Весть о прибытии русских войск, возглавляемых самим Петром I, молниеносно разнеслась по всему Закавказью. Петр намеревался пройти дорогу сухим путем до Шемахи и там соединиться с грузинским и карабахским войсками. По совету царя Вахтанга VI католикос Есаи поспешил в Карабах, где было быстро организовано десятитысячное войско, которое спешно двинулось к Гяндже на соединение с грузинским войском. Отсюда объединенное грузино-карабахское войско должно было двинуться к Шемахе для соединения с русскими войсками. Но этому плану не суждено было осуществиться. Флотилия с провиантом и снаряжением попала на Каспийском море в шторм и потерпела крушение, в результате которого пропал весь груз. Лошади кавалерии из-за недостатка кормов пали. На внешнеполитическом горизонте наметились осложнения с Турцией, которые потребовали присутствия царя в России, и Петр, оставив в Дербенте гарнизон, спешно выехал обратно.

С другой стороны, сефевидский Иран предпринял маневр против союзника Петра, грузинского царя Вахтанга VI, направив против него враждовавшего с ним его родственника кахетинского царя Константина II, принявшего ислам под именем Мухаммед-Кули-хана. Угроза в тылу и опасность, нависшая над столицей Грузии — Тбилиси, заставили царя Вахтанга VI поспешно возвратиться со всем своим войском.

Нападение Мухаммед-Кули-хана на Тифлис было отбито и закончилось его разгромом. Тогда, еле спасшийся Мухаммед-Кули-Хан обратился за помощью к джаро-белоканским вольным обществам, пообещав им большое вознаграждение. Соблазнившиеся этим обещанием и возможностью ограбить большой торговый город, джаро-белоканские общества направили в помощь Мухаммед-Кули-хану несколько отрядов, которые быстро подойдя с разных сторон к Тифлису, застигли беспечного царя Вахтанга VI врасплох. Вахтанг VI бежал из Тифлиса, который был занят осадившими его джаро-белоканскими войсками и разграблен.

На этом католикос Есаи заканчивает свое повествование.

Тщетно ожидали карабахские мелики и католикос Есаи прибытия Петра I, который обещал возобновить свой поход через год. Однако, несмотря на это, они продолжали письменно сноситься с царским правительством как через вардепета Минаса, так и через специальных уполномоченных. Но об этом католикос Есаи ничего не сообщает.

«История» католикоса Есаи охватывает небольшой период (1702 — 1722 гг.), но она представляет большой интерес, как довольно подробное описание событий, сделанное современником и во многих случаях участником.

Впервые труд Есаи католикоса был издан в Шуше карабахским митрополитом Багдасаром Хасан-Джалаляном в 1839 г. Во втором издании он вышел в Иерусалиме в 1868 г., кроме того, «История» католикоса Есаи была переведена на французский язык акад. М. Броссе и опубликована в Петербурге в 1876 г., во II томе «Коллекции армянских историй».

В русском переводе нами пропущены и не приведены отрывки, которые имели религиозный характер и не имели прямого отношения к описанным событиям. Такие пропуски обозначены многоточиями.

Транскрипцию некоторых собственных имен и географических названий мы оставили без изменений.

Т. И. Тер-Григорян

ЕСАИ ХАСАН-ДЖАЛАЛЯН

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
СТРАНЫ
АЛБАНСКОЙ**

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ АГВАНСКОЙ

Государство персов, исповедующих магометанскую веру, властвовало над покоренными им странами, начиная от Кавказских гор и берегов Каспийского моря (называемых Железными воротами) до Мазандарана и Астрабада¹. Далее это государство граничило с Узбекистаном, а затем граница его тянулась до Хорасана и крепости Кандагар². Отсюда она доходила до берегов Индийского океана, до города Бендера³, а потом ближе к нам — до Шираза⁴.

Территория этого государства доходила до Бабелона⁵. Отсюда граница его шла до Хамадана⁶ и до озера Ван, откуда она затем тянулась по границам маров (курдов) до Хоя⁷ и Салмаста⁸. Около Нахичевана она подходила к реке Араке, потом шла близ Сахата⁹, Кагызмана¹⁰ и Когба¹¹ до реки Ахурян, именуемой Арпачай.

Далее граница шла через область, называемую Гайгули¹², вдоль границ Иверии до гор Тпхиса¹³ и до Кахетии со всеми ее *темами* и туманами¹⁴, доходя до Кавказских гор. По ним она достигала укрепления Хунаракерт¹⁵ до местопребывания владыки горцев, именуемого шамхалом. Местопребывание же его называется Тарху¹⁶.

Ныне всей этой территорией восточной страны, граничащей с южными и северными районами Европы, владеет племя персов, называемых кызылбашами¹⁷. Главной резиденцией их, где находится и престол их государства, является всезнаменитый стольный город Шош, т. е. Аспахан¹⁸. Прибывающие там цари их повелевают подвластными им народами, простирая крылья своего владения направо и налево.

Но мы недоумеваем относительно их родословной; из какого племени и рода происходит их царская династия, или от кого они ведут свое начало, ибо святой отец наш, поэт Моисей¹⁹ повествует нам следующее: «Аршак, храбрый парфянин²⁰, изгнав сыновей воспитанника Александра²¹, македонян, владевших персидским царством более шестидесяти лет, назначил вторым после себя брата своего Вагаршака и отправил его в Армению».

Таким образом, из одного и того же рода происходили цари двух народов: персов и армян до времен Ардашира Сасанида, убившего царя Артавана Аршакида²² и захватившего царство персидское. Он и его потомки владели теми племенами до появления Магомета²³, когда спустя тридцать лет или около этого, по утверждению его (Магомета) владычества, был убит царь персидский Йездигерд²⁴ и завоеваны его владения.

Некто по имени Махмуд²⁵ завладел Бахлом (Балхом) и территорией до Хорасана. А затем (потомки его), наследуя один другому, распространили далее свое владычество и захватили Х'ре²⁶.

Сын Махмуда по имени Масхут²⁷ из Х'ре, захватил Нишапур, Казвин, Аспахан и все области вдоль Аракса и Курдистана (это согласно святому вардапету Вардану)²⁸. Далее он (Вардан) говорит, что, наследуя сын отцу, они долгое время сидели в Казвине. Имена их: Абу Али Давуд Загр-бек, Абу Талыб Тогрил-бек²⁹, который благодаря халифу сделался могущественным и получил титул султана³⁰. Он значительно расширил от Хорасана свои границы и покорил всю страну персов.

Ему наследовал его племянник (сын брата) Алп-Арслан³¹. После него был Мелик-шах³², затем султан Махмуд³³, а после Бакарух³⁴. Сын султана Махмуда победил Бакаруху и сделался сам султаном³⁵. После Махмуда был его сын³⁶. Некто султан Санджар убил его и захватил власть³⁷. Потом был сын его Давуд³⁸, затем Тогрил³⁹. После него Максут⁴⁰, а затем другой Тогрил⁴¹. После него Алп-Арслан, который взял город Ани⁴² и его земли до [границ] Иберии. Он удостоился почестей от халифа.

Этого Алп-Арслана сменил другой Тогрил⁴³, потом был Шахи-Армен⁴⁴, после него Елткуз⁴⁵, а затем его сыновья: Пахлаван и Кызыл-Арслан⁴⁶, которые совместно владели странами.

Так продолжается до 626 г. армянского (1177). За этот промежуток времени мы ничего не нашли. Тот же вардапет [Вардан] говорит, что в 674 г. (1225) из Хорасана пришли татары и изгнали сыновей хорезм-шаха⁴⁷.

О приходе их (татар) и изгнании из Хорасана султана Джалаледдина⁴⁸ и продвижении их к нам, о победах их и покорении ими всей страны, о покорении ими по жребию вселенной, о разных злодеяниях их, о том, что они сделали с разными племенами - восточными, западными, северными и южными - обо всем этом подробно сообщают нам вардапеты и историки — Ванакан⁴⁹, Киракос⁵⁰ и тот же Вардан⁵¹. Они доводят историю их тирании до 715 года (1266). После же этого мы не нашли ничего ни о продолжительности времени их владычества, ни об их уничтожении, ни о том — кто их изгнал из нашей страны и уничтожил, а также никаких сведений о том, кто завоевал Персию и властвовал над нею до 835 г. (1386), т. е. до прихода Тамурланка⁵².

Он тоже по звериному растерзал и поглотил [страну], а остальное же, что он встречал, — попирал ногами и на всю вселенную от Самарканда до Самарии⁵³ и Египта наложил дань и в течение восемнадцати часов предал мечу все возрасты. Где ступала его нога, там разрушались церкви. Подробности о злодеяниях его рассказывает вардапет Фома Мецопский⁵⁴.

После него говорится о приходе злодея Кара Юсуфа⁵⁵ в 857 г. (1408) и о всевозможных его злодеяниях. Затем в 870 г. (1421) появился еще больший злодей Шахрух⁵⁶, потом Джагатай⁵⁷, а после него Дже-хангир⁵⁸, родом турок, который в 883 г. (1439) как царь завоевал всю страну персидскую. Его сменил в 932 г. армянском (1483) его сын падишах Якуб⁵⁹.

Этот царь Якуб, сидевший в столице Давреж⁶⁰, выдал свою сестру за восседавшего в Ардавиле шейха Хайдара⁶¹ - сына шейха Сефи⁶². О присвоении им звания шейха и о том, из какого рода они происходили и когда там поселились — мы нигде ничего не нашли⁶³.

У шейха Хайдара родился сын, которому дали имя Исмаил⁶⁴. Так как у царя Якуба не было детей, то шейх и его жена решили каким-либо способом убить Якуба, чтобы престолонаследие осталось за ними и их сыном. Это они и сделали. Пригласив его к себе, они приготовили ему отравленную пищу. Когда он (Якуб) начал есть, он тотчас же это почувствовал и заставил также и их самих отведать пищи. Поэтому в один и тот же час умерли царь, его сестра и шейх⁶⁵. Когда в войске вспыхнуло волнение, младенца Исмаила спешно увезли на остров Ахтамар⁶⁶ (это согласно рассказу вардапета Аракела Тавризского)⁶⁷.

После этого каждый, стараясь опередить друг друга, стал стремиться к овладению престолом и захвату власти.

В 948 г. (1499) некто по имени Сихур⁶⁸ завоевал и подчинил себе страну, утвердив свой престол в Аспахане. После него короткое время был Алвенд⁶⁹ и так продолжалось до 950 г. армянского (1501).

Как мною было сказано в начале повествования, я не смог излагать все по порядку и привести по родословию список царей персидских. Я сообщил лишь, что смог найти у историков о знаменитых и замечательных, а также и о грозных и богохульных мужах. Все это я довел до этого места к сведению любезных наших братьев.

Глава II

О НАЧАЛЕ ЦАРСТВА ПЕРСОВ, О КЫЗЫЛБАШАХ И ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ИХ ВЛАСТИ

Мы рассказали об убийстве царя Якуба и шейха Хайдара, об увозе младенца Исмаила на остров Ахтамар. Пока вырос мальчик прошло некоторое время и немало было смут в стране персидской.

И вот полководцы и войско единодушно вызвали Исмаила с острова и поставили царем над собой, говоря: «Он является наследником от двух ветвей: со стороны шейха и, как племянник, со стороны царя Якуба. Ему и следует царствовать:».

Поэтому подчинились ему и поклонились. А он, выступив в 950 г., прежде всего, изгнал вышеупомянутого Алвенда и взял власть в свои руки, а затем, воюя в течение двадцати пяти лет повсюду с врагами, расширил свои границы, насколько мог, укрепил власть и умер в 975 году (1526)⁷⁰.

После него вступил на престол в том же году сын его, шах Тамаз⁷¹, муж храбрый и воинственный. Он подчинил себе много областей, как, например, Атрпатакан⁷², завоевал страну иберов, а также расширил свои владения в районах Хорасана.

Как говорят, он значительно улучшил порядки в своей стране и облегчил налоги. Он умер в 1024 г.(1575)⁷³. Ему наследовал сын его по имени Исмаил⁷⁴. Он захотел уничтожить самовластных, непокорных и коварных мужей среди своих полководцев и войска, но те опередили его и, как говорят, каким-то способом умертвили его. После этого привели из Хорасана брата его по имени Хотапанда⁷⁵, мужа немощного, со слабым зрением. Он правил немного лет, но был очень жесток.

После него был объявлен в Мешед⁷⁶ в 1029 г. (1580) шахом сын его Абас, прозванный Великим⁷⁷. Он за короткий срок подчинил себе своих врагов и взял в свои руки отцовскую власть над всей страной, начиная от Хорасана, до реки Ерасха⁷⁸ и до Багдада, за исключением Атрпатакана. Воспрепятствовал ему Константинопольский царь исмаильтян, грозный султан Мурад⁷⁹, называемый *хондкар*⁸⁰, который отправил войско с приказанием покорить Атрпатакан, и на самом деле оно пришло и покорило Ереван, Нахчуван, Давреж, Гянджу до границ иберов, а на том берегу реки Куры - Шаки, Ширван, Шемаху, Дербент. Столькими городами завладели османы⁸¹.

Спустя немного времени после окончания войны в этих странах царь шах Абас, мирно восседавший в столице Аспахане, повернулся лицом в сторону Атрпатакана с намерением покорить его. И пришел он с большим войском против Даврежа. По счастливой судьбе своей, сопутствуемой удачей, он в течение одного года отнял у османов Давреж, Нахчуван, Ереван, а спустя еще год, взял Гянджу и всю страну Карабахскую, Шемаху, Дербент с их районами и всю страну иберов⁸².

После этого он заключил с царем османским мир, по которому были определены и утверждены границы и области в каждой из двух стран — персов и хоромов⁸³. Занятый все время такими славными и воинственными делами, он скончался в 1079 г. (1630)⁸⁴.

В том же году был призван на царство внук его шах Сефи⁸⁵. Он также мужественно и мирно управлял своей страной, и в 1091 г. армянском (1642) покинул этот мир, оставив царство свое шаху Абасу младшему⁸⁶. Этот шах еще более укрепил престол свой в своих владениях и обезопасил страну свою и народ от окружавших врагов. В дни его правления были отстроены все разоренные селения и города, а также страны Армения и Персия, ибо он был строитель и очень любил христиан. Поэтому повсеместно утвердились церкви, монастыри и обители, особенно же святопрестольный Эчмиадзин⁸⁷ и святой Гандзасар⁸⁸ в Албании при святейшем патриархе Филлипосе⁸⁹ и агванском католикосе Петросе⁹⁰.

Сопутствуемый на земле счастьем, он (шах Абас младший) скончался в 1100 г. (1651)⁹¹, а царская власть в этом же году перешла к сыну его, шаху Сулейману⁹². При нем еще больше было восстановлено разрушений, в стране воцарилось спокойствие, правосудие и законность, были сокращены налоги, [поселения стали] многолюдными и все было преисполнено благих начинаний.

Итак, управляя своей страной и народом, он (шах) скончался в 1139 г. (1690)⁹³.

После него на престол вступил сын его шах Султан-Хусейн⁹⁴ в отроческом возрасте в 1140 г. (1691)⁹⁵ уже при нас.

То, что до сих пор было сказано, все это было собрано нами и извлечено из древних исторических книг, в особенности из книги вардапета Аракела⁹⁶. Теперь мы будем писать о событиях уже нашего времени.

Глава III

О СМУТЕ И РАЗОРЕНИИ ЦАРСТВА ПЕРСИДСКОГО

На десятом году своего царствования названный Хусейн-шах Султан приказал произвести перепись населения⁹⁷ — народа армянского и всех племен, находившихся под его властью.

И вот пошли его чиновники, мужи, преданные его дому, писцы, секретари, чтобы правильно и без утайки записать все возрасты, начиная с 15 лет и выше.

Он (шах) издал свой царский указ, содержащий также угрозу: «Кто найдет скрывающегося и спрятавшегося и сообщит о нем царю, — голова скрывавшегося - царю, а имущество - тому, кто донес о нем».

Действительно все так и было, ибо разными ухищрениями и с помощью угроз тщательно разыскивали и находили таких. В каждой деревне отдельно друг от друга по разным домам запирали старшину деревни, священника и Хурикала, называемого иначе гзир⁹⁸. От них требовали, чтобы они называли жителей селения и записывали за ними. Потом, собрав [эти списки] в одно место, сверяли их, и если находили несоответствие в них, то подвешивали упомянутых мужей на дереве и избивали их палками, а так как у них предварительно добивались обязательства (*мучалке*) уплатить в случае неправильности такой-то штраф, то взыскивали этот штраф в десятикратном размере, кроме того [получали] установленное воинам содержание больше, чем полагалось, а затем вторично писали уже записанное.

После этого описывали монастыри, обители и сельские церкви, включая при этом в списки епископов, монахов, иереев и вообще всех. Покончив с этим, они приступили к переписи торговцев, путешественников и даже тех, которые имели ничтожную торговлю.

Включив всех в списки, они взяли [их] с собой и показали царю. А там, все внесенные в списки были обложены налогом в трехкратном размере по сравнению с прежним. Были обложены также церковные служители, чего раньше не делалось, причем налог с них был определен в десять раз больший, чем тяжкое бремя мирян.

Перепись эта была едва закончена в три года, ибо она была начата в 1148 г. (1692), а в 1151 г. (1702) уже приказано было собрать с народа подушный налог за эти истекшие три года в новом размере. Было приказано наряду со всеми взимать налог также с церковников и духовных лиц.

А потом великий везир Атрпатаканский по имени Мирза Тахир, имеющий местопребывание в Давреже, пришел с 1100 мужчинами в страну Карабахскую и в город Гянджу и стал взимать [налог] больше, чем было записано. И рассыпалось войско по разным областям и селам, занесенным в списки. Так как ярмо было слишком тяжело и переносить его не было возможности, поэтому [население] мучили, истязали и побоями отнимали столько, сколько хотели: у больших мест больше, а у небольших меньше. Так, село [большое] платило 150—100 или 50 туманов, а маленькое не менее 30 или 20 туманов. Также взыскивали и с торговцев, и со всех ремесленников.

Ежегодно облагаемые души пересчитывались, а прибывающие сборщики аккуратно взыскивали [налог]. Затем установлен был другой налог, который называли *атикуран*⁹⁹, был еще введен налог, называемый *шахзади* ахраджат¹⁰⁰, потом прибавили еще налог под названием *шеш* динар¹⁰¹. Эти налоги увеличивали в три раза.

После всего этого был издан царский указ - произвести по всем округам, селам и поселениям перепись и вписать землю, воду, сады, пастбища, деревья и другие насаждения — все то, что необходимо человеку. Вообще все было описано как у армян, так и у иноплеменников, а также у кочевников и животноводов. Одновременно были составлены списки по племенам, называемым таракяма¹⁰². В эти списки были включены их пастбища, табуны, гурты разного скота. Все это прибавили к прежде составленным спискам.

Все, что здесь мы описали, явилось новым вымогательством, которое было добавлено к ранее установленным налогам, причем надо сказать, что и прежние налоги были слишком тяжелы, а теперь, вместо того, чтобы облегчить это бремя, было прибавлено еще больше.

Наряду с этим, как принято в персидском государстве, по всем городам, по всем округам назначались правители и военные начальники: хан, султан, кулбеги¹⁰³, везир, дарута¹⁰⁴ и гиулдар¹⁰⁵. Раньше, если кому-нибудь давались такие должности, то они не так легко сменялись или отстранялись, за исключением только случаев, когда со стороны тех мужей выявлялось крупное преступление или они причиняли большой вред населению. В таких случаях жалобщики и обвинители отправлялись к царскому дворцу, там доказывали преступления того мужа, и только после этого у него отнималась власть. А теперь при этом царе установился иной порядок. Царь и его министры, будучи лихоимцами, часто меняли их (должностных лиц) и в течение одного года в один и тот же город назначались два или три правителя, направлявшиеся туда один за другим. Прибыв на место, они, получившие свою власть за деньги, отбросив всякое правосудие и народные права, обдирали и грабили своих подчиненных. Так поступали их законоведы, т. е. шхолисламы¹⁰⁶, шехи¹⁰⁷ и те, которых называют козы. К тому же прибавилось еще и другое зло: у правителей сел и других населенных пунктов, у всех получающих жалованье, а также у назначенных полководцев и у войска удерживали в пользу государства десятую часть из назначенного им жалованья. Они же это удержание вносили не из своих средств, а взыскивали, да еще с излишком, со своих подчиненных. И так продолжали поступать. Помимо того, они добавили еще и другие злоухищрения: насильно отнимали девочек и мальчиков, насильственно обращали в

ислам мужчин и женщин, а у оставшихся [их родственников] отнимали имущество, передавая его вероотступникам. Мы сами видели своими глазами в Ереване и в Джуге, когда многих зажиточных и богачей обрекли на самую последнюю степень нищеты и на бедствие. Когда мы спросили у них причину этого, то узнали, что [они стали такими] из-за принявших ислам их родственников, так как у них было отнято их имущество, и они этим были доведены до такого состояния¹⁰⁸.

Таким образом, в стране уничтожилось всякое благосостояние, о чем мы подробно не пишем и везде были установлены [указанные] порядки. Если из-за введенных тяжелых налогов и отсутствия правосудия находились противники, не подчинявшиеся их порядкам, за это постигало их и армянский народ наказание божьего правосудия, о чем я буду писать далее.

Безжалостное и безбожное их (правителей и чиновников) поведение, ограбления ими несчастных, о чем мы сообщили некоторые сведения, их вероломство и беззаконие, глупости и разногласия между ними и вообще все их поступки... - все это послужило причиной их уничтожения.

Глава IV

О ПРОТИВНИКАХ И О ВОССТАВШИХ В РАЗНЫХ МЕСТАХ ПРОТИВ ЦАРСТВА ПЕРСИДСКОГО

...Случилось это при царе Султане Хусейне¹⁰⁹. В районах Хорасана и Кандагара обитало племя, именуемое афганцами. Относительно этого племени говорят, что оно происходит от обитателей Кавказа из страны аланов¹¹⁰, что родом они агваны¹¹¹ и что они и до настоящего времени носят прежнее свое наименование. Они были христианами, но завоевавший большую часть света тиран Ланк-Тамурр, о котором свидетельствует историк¹¹², вывел то племя из места его обитания и поселил его в количестве 25 дымов в той стране. Спустя некоторое время они были обращены в веру Магомета, а потом они размножились и стали *ишханами*¹¹³ и начальниками в каждой части той страны и были самостоятельными до времени царя, именуемого Шах-Абасом, который при завоевании Кандагара захватил также и те районы, а их подчинил своей власти.

Так было и при сыновьях и при внуках его до нашего времени, т. е. 1150 г. нашего (1701). А потом в этих районах начались смуты и волнения. Эти волнения охватили и другое племя, называемое Плудж¹¹⁴, а также страну Совух-Пулах, населенную туркменами¹¹⁵. Один из главарей их по имени Сулейман-Баба¹¹⁶ говорил о себе, что он происходит от прежних царей, которые восседали в Шахастане¹¹⁷ Давреж, т. е. от Джахан-шаха¹¹⁸ и Якуба¹¹⁹.

Отвратились [от царства персидского] и область Астрабада и ее начальник по имени Атинагурт, а также горцы — обитатели снежных вершин Кавказа и племя леков, называемых иначе лезгинами, а по древним книгам хонами¹²⁰, которые искони являются природными врагами нашей страны Атрпатакана, армянского народа и нашей веры.

Все эти племена, отколовшись, восстали против воли царя персидского, и каждое из них стало грабить прилегающие к их местообитанию районы, убивать и забирать в плен [их население]. Так продолжалось не один год, но довольно длительное время. Восстания следовали одно за другим и в одно и то же время. Хотя царь и посылал против них войска, которым через полководцев и военачальников раздавал большое количество сокровищ, однако это не приносило никакой пользы, а даже, напротив, — войска терпели поражения. В некоторых местах восстания с большим трудом были прекращены, но не столько силой оружия, сколько путем уступок. Однако в районах Кандагара и Кавказа борьба продолжалась еще долгое время, о чем мы расскажем в своем месте...

О ТОМ, ЧТО УЧИНИЛО ПЛЕМЯ ХОНОВ ВО ВСЕЙ СТРАНЕ АГВАНСКОЙ

Известно, что когда приходит в ветхость дом или вообще какое-либо здание большое или малое, оно близится к разрушению. Сначала, поколебавшись, рушатся фундамент и стены, потом падает потолок, а затем разваливается вся крыша и дом окончательно разрушается. То же случилось и с царством персидским.

С этой стороны Кавказских гор, в местах, которые называются Ках¹²¹, Дчар¹²², Тала¹²³ и во многих других селениях поднялись народы, именуемые лезгинами, а во главе их стал Али-Султан¹²⁴, до этого по приказу шаха управлявший страной. Все они объединились, объявили себя самостоятельными, отвратились от царя и восстали против него в 1161 г. (1712)¹²⁵. До этого они опустошили и пленили области: Инисели¹²⁶, Шекинскую¹²⁷, Пасынджуг, Мумпарак¹²⁸ и много других селений. Теперь же они, прибыв в село Кяндаг¹²⁹ увели из него поголовно всех [жителей].

Своими ежегодными набегами они опустошали области на том и на этом берегу реки Курь: области Шекинскую, Капала¹³⁰, Дасана¹³¹ до окрестностей города Шемахи, а на этой стороне, — области Казаха, т. е. Агстева¹³² и страну Амир-Шамшадил¹³³, т. е. Закамы¹³⁴, а также долины четырех рек Ганджапасана¹³⁵, т. е. Шамхор, Ганджапасан, т. е. долину Восканапата¹³⁶, Кюрокпасана¹³⁷ и много сел в районе Партава¹³⁸.

Они вырезали население сел, лежащих на равнинах, других ограбили и пленили и все превратили в пустыню. Уцелевшие жители других селений спаслись бегством и укрылись в горах Арцаха¹³⁹. Спасшись в его укреплениях, они здесь начали заботиться о своей жизни.

Тот же Али-Султан в 1170 г. (1721), собрав из того же лезгинского племени многочисленное войско не менее 8000 человек, пришел к гор. Гяндже и вступил с войском на находящуюся около селения, именуемого Сутокулан¹⁴⁰, площадь (*худжан*), куда его пропустили горожане. Когда же лезгинское войско вступило на улицы города, тогда поднявшиеся горожане преградили ему дорогу с той и другой стороны [прохода] и перебили до тысячи двадцати одного человека, или около этого. Они же (лезгины) ничего не могли им причинить, и, двинувшись обратно, ушли со стыдом к своим местам.

Все происшествия, которые мы здесь описали, происходили в течение 8—9 лет, начиная с 1160 г. (1711). Сколько ни приказывал шах¹⁴¹ находящимся в Шемахе и Гяндже и их районах персидским войскам выступить против них (лезгин), однако находившиеся в этих городах ханы, как ни старались, никак не смогли противостоять им, и сами терпели поражения. Так, например, Хасан-Али, хан шемахинский с пятнадцатитысячным войском дошел до их границ, но они (лезгины), напав внезапно рано утром, перебили большую часть его войска, сам хан был убит¹⁴², а остальные бежали обратно.

Выступил против них также Огурлу-хан гянджинский¹⁴³, потерпев у Шамхора поражение, обратился в бегство, и укрылся в Гяндже. Некоторое время оказывал им сопротивление некий Кичик-хан, правитель шекинский, но также был убит.

После этого обнаглевшее племя лезгинское стало более дерзким и подняло свою руку на Кахетию и на народ иберов. Произошло несколько ожесточенных сражений, с обеих сторон было пролито немало крови. Три раза обращался в бегство Имам Кули-хан Кахетинский¹⁴⁴, а его имущество и утварь были разграблены.

Итак, год за годом продвигаясь вперед, они (лезгины) разорили всю его (Имам Кули-хана) страну и даже царские резиденции его отца, а затем, минуя епископский дом, они поднялись на укрепления Тушинских гор¹⁴⁵.

Но этой их наглости есть и другая причина, о которой я сейчас напишу.

В стране Ширванской, в области Кабала, в селении Курдгашен, в местности Карасу властвовал один магометанский род меликов. Среди них был мелик по имени Мелик Махмуд, муж даровитый и счастливый, но алчный более чем Иуда и жаднее, чем пиявка¹⁴⁶. Он по махтайю¹⁴⁷ приобрел от шемахинского хана всю Кабалинскую область. Эта область была плодородна и многолюдна. В ней обитали как армянский народ, в большом числе, превышающем даже местное население, пришедший сюда из страны Карабахской, так и коренное население. Над всеми властвовал тот мелик, собравший с них и накопивший много сокровищ, содержащих в большом

количестве золото и серебро. Поэтому угнетенное население жаловалось на него, в том числе и армянское население Погеры¹⁴⁸, которое собралось ко двору хана, а потом обратилось уже и к царю. Там находился и некий священник по имени Барсег, происходивший из Карабаха, из области Хаченской, из рода меликов. Когда народ переселился [сюда], он также со своей семьей ушел с ним. Они (переселенцы) восстановили селение Согутлу¹⁴⁹ и жили там так, что лучше его не было других сел в области.

Выбрав его (священника), население отправило его к царскому двору в Аспахан¹⁵⁰, чтобы он, как происходящий из рода меликов, был утвержден меликом над армянским народом, находящимся там (в сел. Согутлу). Он (священник) отправился добровольно, получил царский приказ и вернулся. Но враг его [Мелик Махмуд] был силен, и священник не мог противостоять ему, так как тот взятками ослепил шемахинского владетеля, поэтому ходатайства иерея остались без результата.

Но спустя некоторое время шемахинские знатные люди, питавшие ненависть к хану, восстали против него и отправившись к царю и добились смещения его. Они пожаловались и на Мелика [Махмуда], обвинив его в том, что он собрал много сокровищ и думает восстать против него (царя). И повелел царь описать все его живое и движимое имущество, в чем бы оно ни выражалось, отобрать его в казну, а его (мелика) с семьей заточить в тюрьму, что и было немедленно выполнено. Прибыли царские палачи, составили список и завт¹⁵¹, описали дом и все имущество мелика, а его самого вместе с его братом по имени Ахмат в оковах доставили в Шемаху и продержали несколько месяцев в тюрьме, откуда они впоследствии были освобождены и им была возвращена власть.

Говорят, что имущество их, которое было отобрано в казну, стоило более 70000 туманов, не считая разной утвари, скота и *мюлька*¹⁵², которым не было счета.

Говорят также, что у него было 500 мельниц, 500 *тингов*¹⁵³, которыми молотят рис, *кхум* и *манджаник*¹⁵⁴ для размотки шелка - более 500, рек и проведенных к низам и огородам земледельцев каналов, называемых *архами*, великое множество, а об остальном богатстве можете судить сами.

Спустя несколько лет после всего этого, некто -Хусейн, хан шемахинский, опять задержал обоих братьев и по приказу шаха отрубил им головы, а потом схватил троих сыновей его (мелика)- Пейкара, Ибрахима и Касума, подверг их страшным мучениям и пыткам и заставил отдать остальное имущество, о котором говорят, что оно стоило 25000 туманов. На этот раз, получив от них упомянутое имущество, их отпустили.

После этого, Пейкар пошел к шаху, был сделан меликом и, вернувшись к себе, стал править по отцовскому обычаю.

Спустя четыре года другой Хусейн, хан шемахинский, приказал казнить Пейкара у него дома, после чего, забрав все его имущество, дом, захватили в плен его жен и сыновей и увели их в Шемаху. Затем разыскали и выявили все имущество, которое у него было и отобрано в казну. Как говорили, стоимость его превышала 20000 туманов.

Братья его (Пейкара) — Ибрахим и Касум убежали к вышеупомянутому Али-Султану, а от него перешли по другую сторону гор [Кавказских] к вождям тех племен (лезгин). Как говорят, магометане бывают двух вероисповеданий: некоторые именуются шиа¹⁵⁵, каковы персы, кызылбаши, а некоторые - сюнни¹⁵⁶, каковы османы, названные горцы, афганское племя Кандагара, узбеки, бухарцы и арабы, а также большинство во вселенной тех, которые принадлежат к этой вере [магометанской].

Поэтому они (братья Пейкара) пошли к лезгинам как к своим единоверцам. Говорят, по прибытии к ним, они предстали у их порогов босыми, с обнаженной головой в знак того, что им нанесена обида от рук шиитов, ибо такой у них обычай. Появление их (братьев) в таком виде возбудило в них (лезгинах) ненависть [к шиитам] и они озлобились хуже свирепого зверя. Такое положение они сочли для себя большим позором. И стали призывать друг друга к объединению. В большом возбуждении собирались десятки тысяч и так собралось много тысяч, так как все время было слышно об опустошениях лезгинами упомянутых выше районов. Вновь собравшиеся также решили присоединиться к ним.

Какой-то главарь их по имени Сурхай¹⁵⁷ дошел до страны иберов, прошел по нижней части Кахетии и Тпхиса, опустошил область, называемую Сомхет¹⁵⁸ и Думны¹⁵⁹.

А теперь 10 августа 1171 г. (1722) все эти племена лезгин вместе со своими главарями - вышеупомянутым Сурхаем, Шамхалом, Исмином, Хаджи-Давудом и Али-Султаном¹⁶⁰ всем своим могуществом подошли к городу Шемахе, вели в течение восьми дней ожесточенные сражения, но

взять его не смогли. К ним дошла весть, что некоторые из оставшихся после них (соплеменников) подняли смуту в их стране. Поэтому в одну ночь они внезапно отошли и возвратились в свою страну. После этого жители Шемахи принялись за укрепление города, окружили его глубоким рвом и забором, возвели стены и укрепили. В это же время спешно были подтянуты из разных мест (Гянджи, Карабаха и Мугани) войска, а по приказу шаха из Акулиса¹⁶¹ прибыл в город новый хан по имени Хусейн-хан¹⁶². И продержали так город до наступления того же месяца следующего года.

Второй раз вышеупомянутые горцы пришли еще большей толпой, чем в первый раз. В течение двенадцати дней они вели ожесточенное сражение, а затем в августе во время поста богородицы в среду 1170 г. армянского (1721) Шемаха была взята¹⁶³.

Взятие ее произошло следующим образом: как мы уже сказали, магометане бывают двух вероисповеданий - шииты и сунниты. Жители города делились пополам, но суннитов было больше, поэтому жители района, называемого Сарытопраг, ночью открыли свою сторону и впустили внутрь города часть неприятельского войска, а на рассвете, присоединившись сами к ним, передали им в руки город. Вступив в город, лезгины пустили в ход свои мечи против магометан-же кызылбашей.

Как мне описать те бедствия и пролитую кровь, которая текла среди базаров, как река? Восемьсот мужей из начальников города и знати, которые укрылись в мам'е¹⁶⁴ своей, находившейся в центре города, были зарезаны как животные. Они (лезгины) совершенно прекратили и уничтожили всякий глас горя¹⁶⁵. Многие из войска персидского и из их начальников бежали куда попало. Имущество и дома были разграблены, а семьи и дети были уведены в плен, хана Хусейна схватили и, продержав его несколько дней, выдали Ибрахиму-аге, брату мелика Пейкара, который убил его в отмщение за своего отца и брата.

Народ же армянский, христиане, как жители города, так и селений, за исключением немногих случаев, особенно не пострадали от резни, ибо милостию Христа они были пощажены. Имущество их было в значительной мере разграблено, но дети и сыновья их не были взяты в плен. Необходимо представить себе богатство того города Шемахи: начиная от времен великого шаха Абаса, отнявшего его у османов в 1055 г. (1606), до 1170 г. (1721) из него не было взято ни соломинки. И так как он (г. Шемаха) являлся [как бы] пандар'ом¹⁶⁶ Каспийского моря и местом остановки прибывающих отовсюду купцов и также местом торговли и доходов индийцев, хоромов, джугинцев¹⁶⁷ и русских, он был переполнен всевозможным имуществом и сокровищами.

Поэтому жадный и свирепый тот народ, особенно же те, которые имели ослиный характер, разграбили и обнажили его (г. Шемаха) как мужа, попавшего в руки безбожных разбойников. И забрав разнообразнейшее имущество, золото и серебро, вынесли все за город, разбили по частям и, поделив между собой, нагруженные ушли к себе.

И настолько эти поганые были невежественными, что за один хлеб или за одну дыню платили один золотой. Так, был взят богатый стольный город Шемаха.

После взятия этого города правители Гянджи и Еревана известили об этом шаха, заявив протест, а сами выступили со всем своим войском и пришли в агванский город Партав на берегу реки Куры. Там собрались ереванский хан со всеми правителями районов, хан гянджинский со всей знатью и остальные с множеством войска до 30000 чел.

Но от царя не было [войска] и никакой им помощи не пришло, ибо он был очень занят и озабочен войной в районах Кандагара. Он только словесно и письменно приказывал им сделать все, что можно.

Искусные же, привыкшие к злодеяниям, страшные по наружности, звери-людоеды, от одного имени и голоса которых приходили в трепет все, кто находился поблизости, в это время подобно опытным охотникам, пришли тихо и бесшумно, собрались на том берегу великой реки¹⁶⁸ и в одну ночь также бесшумно переправились на другой берег.

А трусливый и женоподобный народ персидский, по своему обыкновению всю ночь до утра пьянствовал, пировал, к утру же впал в глубокий сон и только по восходу солнца поднялся и стал готовиться к битве.

Пока они (персы) медленно готовились, те (лезгины), ударив на них, разбили их, бросившись за ними, погнались до подножья Арцахских гор к реке Трду¹⁶⁹ и к долине реки Хачен¹⁷⁰.

Таким образом, персы были посрамлены и обманулись в своих ожиданиях, а хазары (лезгины), забрав добычу, радостные возвратились к себе. Это случилось осенью 1170 г. (1721).

Когда кончилось страшное зимнее замерзание реки и приблизилось приятное дуновение весны, показавшееся нам очень тяжелым, в марте, при приближении великой пасхи господней, они (лезгины) опять вооружились своим злым намерением, собрались более чем в двойном количестве, составили отряды и, как саранча, тысячами и десятками тысяч, пройдя через Врата Железные¹⁷¹, дошли до Шемахи.

Двинувшись оттуда, они прибыли и остановились лагерем у плодородной равнины Муганской, на том месте, где соединяются Кура и Араке. Один из персидских полководцев, по имени Чардахжи, также с большим войском стоял лагерем около Баркушата¹⁷² на берегу того же Аракса.

При одном только слухе о них этот безбожный муж бежал и исчез из своего лагеря. А воинственные и кровожадные *хоны* (лезгины), поднявшись по реке до пределов Баркушата, вступили в страну Тизака¹⁷³, заняв его горы и равнины. По своему обыкновению они, как опытные жнецы, начали наступать на них (на жителей). В той стране обитало много христиан и магометан, и вот, в день великой субботы¹⁷⁴, напав на них, они (лезгины) в течение трех дней резней и уводом в плен населения превратили в пустыню густонаселенную и изобилующую скотом ту область.

Отсюда (из Дизака) они прошли в область Варандинскую¹⁷⁵. То же они совершили и здесь. Но местный мелик Пагир¹⁷⁶ спешно послал к ним навстречу некоторых из своих мужей с подарками и освободил часть пленных и свою область.

Оттуда (из Варандинской области) они без страха, смело пришли в область Хачена, так как никто к ним не вышел навстречу ни с дружбой, ни с оружием. Вообще все показали им спину. Поэтому им и удалось так легко вступить сюда и они совершили все, что пожелали, чего я не в состоянии и описать. В течение одного дня, начиная от реки Каркара¹⁷⁷ до реки Дрдувакан¹⁷⁸ и до реки Чараберда¹⁷⁹, в горах и на равнинах они (лезгины) произвели сплошное опустошение. Сначала они сожгли деревянные дома и жилища сельчан, потом напали на жителей, спускали их с горных вершин, вытаскивали из пещер, из лесных чащ и зарослей кустарника и забирали в плен. Забрав при них же домашнюю утварь, погнали их вместе со стадами скота, табунами, гуртами овец и других четвероногих вниз по р. Хачен.

Перемешанные вместе пленные и скот быстро передвигались подобно стремительному потоку, напоминая своим шествием великую армию. Это мы видели своими глазами, ибо мы, спасшись бегством, добрались до вершины горы, что выше святого престола Гандзасарского¹⁸⁰, и нога их (лезгин) не смогла добраться до нас, оттуда мы и наблюдали все происходящее. Это случилось в 1171 г. (1722) 20 апреля, в день первого воскресенья после Пасхи¹⁸¹.

Надо было видеть бедствие оставшихся после них, плач убиваемых, рыдания пленных, печаль матерей, гибель взятых в плен детей, грабеж имущества, голос рыданий и ужасный вид рассеченных пополам мужей.

Изменив свойство гор и суровых скал, [люди] превратили их в соучастников своей печали¹⁸².

Войско же неприятельское, забрав добычу и пленных, смешало их со своим лагерем и, отправившись из Аканакерта¹⁸³, стало лагерем у моста, называемого Гары-керпи¹⁸⁴ на берегу р. Дрду, называемой теперь по-персидски Тхарткар (Тертер). Оно там оставалось недолго и не смогло причинить особенного вреда области Чараберд и Партава, так как те (жители Чараберда и Партава), предупрежденные, успели укрепиться в неприступных горных местах, а молодые оказали сопротивление и убили многих вражеских воинов. Поэтому они (лезгины) спешно переправили через великую реку Куру добычу и пленных и увели в свои области, а сами поспешили напасть на город Гянджу.

Сюда к ним явились владетель Чараберда, великий парон¹⁸⁵ Калпали-бек и Гайнаги, внук Дерках-Кули-Султана¹⁸⁶, которые, растерявшись и испугавшись ожидаемых насилий, бежали в область Цар¹⁸⁷.

Спустя несколько дней он (Калпали-бек), отдав своего сына в заложники, тайно опять возвратился к себе. А они (лезгины) обложили гор. Гянджу и держали его в осаде 12 дней или около этого, но ничего не смогли сделать: горожане оказали им сопротивление, а заранее осведомленные об их приходе богачи и состоятельные люди ушли в гор. Тпхис¹⁸⁸ к иберскому царю Вахтангу¹⁸⁹ и просили его прийти к ним на помощь. Он обещал прийти.

И действительно, когда стали один за другим прибывать к нему посланные [из Гянджи], он двинулся на лезгин с сорокатысячным войском, и как только он приблизился к Шамхорской области, они стали отступать к реке Куре, а потом один за другим исчезли в течение трех дней,

уйдя в свои места. Царь же иберский Вахтанг с многочисленным, более чем сорокатысячным войском, пришел и стал лагерем на южной окраине гор. Гянджи...

О ВТОРОМ ПРИХОДЕ В ГЯНДЖУ ЦАРЯ ИБЕРСКОГО ВАХТАНГА

Как уже было сказано, первое прибытие Вахтанга на помощь гор. Гяндже было вызвано нашествием лезгинских племен. Он обратил их в бегство без сражения и после этого в течение месяца стоял [с войском] около города.

Горожане вступили с ним в переговоры, в ходе которых говорили: «Лезгины не пришли бы к нам в нашу страну, если бы не имели единомышленников в соседних с нами областях, среди окружающих нас народов. Они пришли по их наущению, как единоверцы их, сунниты. И если ты друг великого шаха, который тебя любит и ты нам друг, ты должен наказать их опустошить и ограбить их села и взять их в плен». За этими словами крылась и другая причина: за его (Вахтанга) приход ему была обещана крупная сумма денег и так как этих денег ему не дали, то и направили его на тех (на соседей). Так как уже была весна май 1171 г. (1722), то все проживающие в палатках племена, называемые *терекеме*¹⁹⁰, т. е. скотоводы, по своей исконной привычке уже поднялись в горы на яйлаги в богатые травой места. К тому же, опасаясь лезгин, они еще находились в бегстве. И вот, по подстрекательству гянджинцев и их правителя Джавад-хана¹⁹¹, Вахтанг приказал своему войску двинуться на тех, на кого ему указывали и ограбить их.

Иберское племя *милекан*, более безжалостное, чем кавказцы¹⁹², двинулось отрядами и тотчас же рассыпалось по горам и лощинам, по низменностям Загама, Шамхора, Гянджапасана, Восканапата, Кирокчая¹⁹³, Партава, до сел. Гюлистана¹⁹⁴ и до реки Дрду (Тертер).

Хотя они почти никого не убивали и не брали в плен, но все, что было доступно их оку - они все забирали, скот, даже кур, кошек и собак, а что касается неодушевленных вещей, - о них уж и говорить не приходится, так как забирали все, даже деревянные предметы, камышовые циновки и глиняные вещи. А если это так, то что я могу писать о необходимых ценных вещах и имуществе, о разнообразных золотых и серебряных украшениях и о домашней утвари.

Говорили, что из-за множества добычи, т. е. медных, железных [вещей] и одежды не хватило вьючных животных и они (иберы) доставили их в свой лагерь на арбах, которые находились при них. Лагерь же их находился близ гор. Гянджи в местности, называемой Чолак¹⁹⁵. Так они поступали не только в указанных магометанских районах, но смешали с ними и все армянские районы в той стране, где они ограбили все движимое и недвижимое.

Случалось, что при приближении какого-либо иберского отряда жители выходили к ним навстречу с священниками, облаченными в ризы, с крестом, со свечами и с колоколами, по христианскому обычаю. Иберы же нападали и на них, расхищали ризы, грабили церкви, книги и все сосуды [церковные], грабили мужчин и женщин, и разграбив все имущество села до наготы, опустошив все, уходили.

Так поступили они со всеми областями и опустошив все и очистив все церкви в районах Гянджи от всего, что в них находилось, они наполнили всем этим свой лагерь.

Кто может перечислить [захваченные] стада, гурты и крупный скот? Так как у них существует обычай - уделять своему начальнику десятую часть добычи, то говорят, что его (Вахтанга) доля составляла 25000 овец и 9000 крупного скота, а уже остальное представьте себе сами. И его приход нам принес лишь то, что если осталось что-либо от [набега] наглого племени лезгин, то теперь и это последнее отнял тот жадный, ненасытный и немилостивый народ иберов.

Однако сам царь Вахтанг был муж добрый, набожный, незлопамятный. Он любил христиан, и неоднократно отдавал приказания войску не убивать и не брать в плен христиан, но они по грубости и упрямству, свойственным иберам, не слушались и не подчинялись приказу своего начальника.

Совершив все сказанное, они возвратились к себе, страна же наша осталась беспризорной, и без главы, а люди стали поступать как кому вздумается.

Поэтому, убедившись, что такому положению не видно конца, а умиротворения страны все нет, я, находившийся в лагере Вахтанга, тоже отправился с ним в страну иберов. Двинувшись из Гянджи 28 мая 1171 г. (1722), мы вступили в город Тпхис, где пробыли четыре месяца.

С наступлением осени, в сентябре Вахтанг решил вторично отправиться в Гянджу по следующей причине.

При окончательном ослаблении царства персидского и низвержении его (шаха)¹⁹⁶, о чем я подробно расскажу после, поднялись его враги, особенно великий император и самодержец

русский, я говорю о московском царе Петросе¹⁹⁷, и царь Хоромов владетель константинопольской, измаильтянин¹⁹⁸. Они начали каждый со своей стороны отправлять войска в страну персидскую. Русь хотела помогать царю персидскому, а Хором хотел взять все себе, говоря: «Другие хотят покорить те области. Издавна нам принадлежала страна Атрпатакан¹⁹⁹, поэтому мне и надлежит взять ее».

По этой причине обе стороны стали отправлять посланников к царю иберскому Вахтангу. Один говорил: «Будь моим сторонником, подчинись мне», а другой - «ты единоведец мой, ты должен слушать меня и прийти ко мне». Ибо царь Петрос обещал Вахтангу этой осенью прибыть лично в Шемаху и поставил ему условием, чтобы тот уже находился там в полной готовности. Царь персидский, который был близок к низвержению с трона, спешно прислал Вахтангу указ следующего содержания:

«Передал я тебе власть над всеми районами Гянджи и Атрпатакана и назначил тебя командующим войсками и начальником над всеми властителями тех мест. Поэтому немедленно собирай войско и приходи в Гянджу, охраняй те районы и будь бдительным по отношению к нашим врагам».

Получив такой указ, Вахтанг в тайниках сердца своего рассудил так: «Оба самодержца понуждают меня: надо выполнять приказ одного из них, ныне хоромы²⁰⁰, не являющиеся нашими единоведцами и чуждые нам, хотят силой покорить нашу страну. Второй, наш подлинный владетель - персидский царь. А тот (Петр) наш единоведец и христианский император, сильный и могущественный. Я поступлю по их приказу: кому из них удастся привести в исполнение свое намерение, то исполню и я». И немедленно издал приказ о сборе войска.

Он (Вахтанг) собрал войско иберское и армянское и не оставил никого кто мог быть взят. С собой взял он также и меня, ибо со дня нашего прихода туда и до возвращения он нас любезно принимал и приказал выдавать за его счет нам содержание. С огромным количеством людей, число которых по несметности мы не могли записать, мы вышли из Тпхиса и достигли разрушенного моста, называемого Сыных-корпи²⁰¹ в день праздника Воздвижения святого Креста²⁰².

В тот же день он (Вахтанг) призвал меня и приказал мне раньше его отправиться в страну Карабахскую, чтобы привести к нему собранное там войско армянское, находившееся под начальством меликов и четырех молодых начальников - Авана, Шрвана, Шахни и Сарухана, называвшихся — *юзбашами*²⁰³. После первого прихода Вахтанга и ослабления персидской власти они с карабахскими меликами, объединив вокруг себя всех храбрых и мужественных юношей Агванской страны, организовали большое войско, более 12000 человек и укрепились в неприступных местах Арцаха. Они проявили много мужества в нашей стране, и рассказ о них вы часто будете встречать впереди.

Услышав о них, он (Вахтанг) незамедлительно отправил нас к ним с поручением привести их к нему с вполне готовым войском. По его приказу мы пришли к ним, привели их в порядок согласно воинским правилам, ибо они не были обучены военному делу, и, собрав до 10000 отборных и вооруженных мужей, а с ними сонм священников и слушателей наших, с великой пышностью и торжеством, считая албанское государство восстановленным, мы двинулись и через три дня остановились близ города Гянджи в местности Чолак, так как царь Вахтанг тоже стоял лагерем в этом районе на берегу потока, называемого рекой Кошкара и Караарх²⁰⁴.

Спустя три дня он приказал нам пойти к нему. Мы выступили и двинулись к его лагерю. Тогда он приказал своему войску в знак приветствия выступить нам навстречу.

И вот два войска встретились при торжественной обстановке, стали друг против друга фронтом и устроили примерное сражение. Наши юноши вертелись и порхали на своих лихих скакунах по фронту. От ружейной стрельбы гремела и дрожала окружающая местность. Поднявшаяся пыль, смешавшись с пороховым дымом, подобно громоносным тучам, заслонила солнечные лучи настолько, что мы еле видели друг друга. И так радуясь, мы дошли и остановились близ их лагеря. Вахтанг, увидя такой успех наших [воинов], возрадовался душой и телом и тотчас же пригласил к себе нас и молодых начальников, а также меликов. Он одобрял нас утешительными словами, обнадеживал и внушал нам веру: «Одобритеесь и мужайтесь как сыны всемогущего! Не бойтесь никого и ни откуда, ибо настал час спасения христиан!». А потом, обратившись к нам, очень благодарил нас и на следующий день одарил всех начальников почетным одеянием. И так пребывали мы у него двадцать пять дней.

Причиной такой дружбы к нам было то, что во-первых, он вообще любил наш народ и не особенно доверял своему народу - иберам, которые всегда коварны и лукавы; поэтому он хотел

это наше войско и особенно армянский народ привлечь к себе как жителей Тпхиса, в во-вторых, точно узнав и установив время прибытия русского императора Петроса, он пожелал предстать перед ним с большой торжественностью с армянскими и иберскими войсками.

Но после долгих ожиданий вести о нем (Петре) грехи наши взяли верх над этими ожиданиями, ибо по его прибытии к Железным Воротам²⁰⁵, где жители добровольно сдали ему крепость, случилось какое-то происшествие. Некоторые говорили, что от болезней и от других бедствий войско его претерпело большие невзгоды и пало много лошадей, непривычных к климату нашей страны, а также, что по причине кораблекрушения погибло много оружия, т. е. *джанпахана*²⁰⁶ и продовольствия войска²⁰⁷.

Другие говорили о других причинах. Так или иначе, но он, оставив там большое войско, отбыл оттуда в свою страну, с обещанием возвратиться на следующий год.

Услыхав об этом, Вахтанг тоже решил возвратиться к себе, ибо до него дошел слух от двора персидского царя о том, что близко падение гор. Аспахана, где находился в осаде персидский шах [Хусейн I] со всем своим войском. Кроме того, к нему прибыл гонец с известием: «Некоторые из твоих врагов собираются напасть на твою столицу, и ты должен немедленно прибыть туда». По этой причине он, спешно выступив, двинулся обратно и, разорив по пути Казахскую область, с которой враждовал еще до этого, он ушел к себе в гор. Тпхис. Мы же, обманутые в своих ожиданиях, каждый возвратились в свои места и укрепились на труднодоступных горах²⁰⁸.

Относительно же Вахтанга мы хотели бы рассказать еще кое-что.

Еще до его возвращения, пока мы находились на своих местах, объединились враждовавшие с ним правители Гянджи, Кахетии, Еревана, Ворчалло²⁰⁹ и Казаха, особенно же один из внуков Томраза²¹⁰, отступник Мухаммат Кули-хан Кахетинский, которого прежде называли Костанд²¹¹, а также Огурлу-хан гянджинский, роды которых изстари враждовали с родом Вахтанга.

Приготовившись к выступлению, они написали о Вахтанге новому шаху Тахмасу²¹², ибо одного из сыновей шаха Султан-Хусейна, по имени Тахмаз, спасли и увезли из Аспахана и в Казвине объявили шахом.

Ему о Вахтанге написали, что «он задумал восстать против тебя, объединил армянский и иберский народы и отправил послов к русскому царю, чтобы он пришел и покорил твою страну. Прикажи исполнить все, что угодно твоему взору». А тот, новоиспеченный и безрассудный подписал указ о том, что «Кахетинскую и Картлинскую страну, т. е. Тпхис со всеми *туманами* (областями) иберов отдаю Махмат-Кули-хану, а также даю ему в помощь всех начальников и войска Гянджи, Еревана и других, и требую, чтобы вы доставили мне Вахтанга живым, или же его голову».

После этого со всех мест двинулись на него (Вахтанга) войска. Сам Махмат-Кули-хан ночью тайно от Вахтанга вошел в крепость, а утром выстрелил из пушки по дому Вахтанга и послал ему сказать: «Приказ шаха: встань и уходи отсюда!».

Вахтанг только недавно избавился от персов, которые, заверив его клятвой, пригласили к себе и потом продержали на юге Персии в ссылке три года. После этого, ему опять дали командную должность в персидских войсках, в которой он пробыл два года, а затем уже, предоставив ему отцовскую власть, разрешили возвратиться на свое место. Вахтанг возвратился, и хотя внешне вел себя иначе (благонамеренно), но всем были известны его мысли. Он от всей души ненавидел персов, а те были его враги.

Теперь, когда против него начались военные действия, он также собрал свое войско, особенно из горожан, храбро воюющих воинов-армян, которые добровольно пожертвовали за него жизнь свою, сыновей и имущество.

Военные действия начались 1 декабря и продолжались до праздника святой Пасхи. Вахтанг (воевал) с помощью иберских и армянских войск, а Махмат-Кули — персидских.

Что я могу написать о разрушениях, пленении и убийствах в той стране! Первоначально это дело закончилось тем, что войско персидское было разбито, уничтожено и обращено в бегство. Махмат-Кули оказался в одиночестве, отделенный от своего войска. За ним погнались и когда его уже почти настигли, он направил своего коня в южную часть города Тпхис, к реке Куре. Конь, бросившись в воду, переплыл реку и таким образом он Махмат-Кули-хан ушел в свою страну — в Кахетию.

Однако он на этом не остановился и не перестал замышлять зло, и, сгорая от зависти, этот второй Иуда сделался воплощением отца своего — дьявола. Потеряв веру в персов, он отпавился

к лезгинам и другим кавказским народам, заключил с ними союз, обещав, что «если вы окажете мне содействие и поможете мне взять город Тпхис, я дам вам все, что в нем есть: золото, серебро, парчу, полотно, шерстяные ткани, медь, железо, олово и всех пленных, которые там будут взяты. Ко всему этому я еще от себя дам каждому из ваших людей по три тумана, лишь бы отомстить ему Вахтангу за ту великую обиду».

Опытные в злодеяниях разрушители страны, буйный тот легион демона²¹³, услышав от своего полководца такую благую весть, сильно возрадовались и обещали исполнить его желание. Немедленно собралось большое количество лютых народов, горцев-варваров совместно со своими начальниками: Али-Султаном, Исми (Уцмий) и другими²¹⁴. Разделившись по жребию на три отряда, они напали на богатейший гор. Тпхис, о чем они давно мечтали, и, внезапно появившись, осадили город.

Войско же Вахтанга было отпущено (по домам), а он сам беспечно проводил время. Все же он организовал сопротивление, но через несколько дней, увидя, что ни откуда ему помощи нет, а некоторые начальники иберские и знатные, как, например, Эристав Георгий Гарагалхана, гапланцы и другие, а также некоторые горожане откололись от него, Вахтанг пришел к заключению, что дальнейшее упорство не принесет никакой пользы ни ему, ни городу. Поэтому он вышел из города на окраину, а старшинам города приказал выйти к ним (лезгинам) навстречу и добровольно впустить их войско в город, в надежде, что они может быть не произведут разгрома, а жители будут избавлены от резни и пленения. Он (Вахтанг) очень жалел город, который являлся его родиной. Затем он ушел на север и укрепился во внутренней Иберии, откуда стал часто отправлять курьеров и посланников к русскому царю с просьбой прислать ему в помощь войско, но оно не прибывало.

А Махмат-Кули и толпы лезгин, вступивши в город²¹⁵, тотчас же начали обыскивать дома, идя из дома в дом, от порога к порогу, а также все церкви от верхних тайников до подвалов. Так как этот город издавна не трогали враги, и он не переносил военных испытаний, то он был весьма пышен и великолепен. Как известно, местные мужи были старательными купцами. Их женщины, мальчики и девушки нежны и красивы лицом, а своей вежливостью превосходят многих. Там было много прекрасных и красиво внутри убранных дворцов, изобилующих домашней утварью и мебелью, а в принадлежащих армянам все сосуды и посуда как для домашнего обихода, так и столовая, были не медные, а серебряные или золотые. Об одежде же, о нарядных платьях, о блестящей драгоценными камнями парче, расшитой жемчугом — представь себе насколько позволит тебе твое воображение.

Что я могу сказать о богатстве и великолепии церквей? Они блистали украшениями и обилием золота, серебра, разнообразной парчи и всевозможной утвари и сосудов! Все это они забрали, — тот лютый, дикий, жадный по своей ненасытности, зверонравный, подобный пиявке народ, разграбив все, свалили в громадные кучи добычу, понравившихся им детей, мальчиков, девушек и женщин взяли в плен.

Кто может рассказать о количестве награбленного, кто может описать все это!

Однако, убийств они не совершали и не взяли слишком много пленных, так как хан этого не разрешал. Но они его все же не слушали, так как требовали от него обещанные суммы. Поэтому он обложил граждан тяжелой данью в 40000 туманов. Получивши ее, он отдал им (лезгинам) и отпустил их в их страну.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹Под «Железными воротами» автор имеет в виду гор. Дербент. Мазандаран — провинция Ирана на южном берегу Каспийского моря. Астрабад — область и город на ю.-в. берегу Каспия.
- ²Кандагар — город в Афганистане.
- ³Бендер(-Аббас) — порт на берегу Персидского залива.
- ⁴Шираз — центр иранской провинции Фарс.
- ⁵Бабелон (Вавилон) — Автор имеет в виду Багдад.
- ⁶Хамадан — город в Иране.
- ⁷Хой — город в Южном Азербайджане.
- ⁸Салмаст (Салмас) — город в Южном Азербайджане.
- ⁹Сахат (Сахабат) — город в Южном Азербайджане (ныне — Мерген).
- ¹⁰Кагызман — город в Карском вилайете Турции.
- ¹¹Когб — совр. Кульп в Турции.
- ¹²Тайгули — область в средневековой западной Грузии.
- ¹³Тпхис (Тифлис) — совр. Тбилиси.
- ¹⁴Гема — византийская *фена* (уезд); *туман* — область.
- ¹⁵Хунаракерт — весьма вероятно дагестанский Хунзах.
- ¹⁶Терху (Тарку) — город в Дагестане.
- ¹⁷Кызылбаш — название персидских воинов Сефевидов.
- ¹⁸Аспахан — совр. Исфахан в Иране.
- ¹⁹Речь идет об армянском историке Моисее Хоренском (V в.).
- ²⁰Парфянский царь Аршак (Арсак) — основатель династии Аршакидов (правила с 248 г. до н. э. по 227 г. н. э.; Аршак I правил с 248 по 215 г. до н. э.).
- ²¹Под воспитанником Александра Македонского имеется в виду полководец Селевк и его преемники Селевкиды, правившие после смерти Александра Македонского Малой Азией, Мидией и Ираном с 311 по 64 гг. до н. э.
- ²²Ардашир I — основатель династии Сасанидов, свергнувший династию Аршакидов в 224 г. Правил до 240 г. н.э. Артебан IV был у власти с 213 по 227 г.
- ²³Магомет (Мухаммед) — основатель религии ислама (умер в 632 г.).
- ²⁴Йездигерд III — последний иранский царь из династии Сасанидов. Правил в 632 — 651 гг.
- ²⁵Речь идет о втором газневидском султани Махмуде (правил в 988 — 1030 гг.).
- ²⁶Х'ре — совр. Герат в Афганистане.
- ²⁷При сыне Махмуда Мас'уде (1031 — 1041 гг.) империя Газневидов простиралась от Лакхора до Самарканда и Исфахана.
- ²⁸Автор «Всеобщей истории» историк Вардан умер в 1270 г.
- ²⁹Речь идет о сыновьях Микаила ибн Сельджука-Абу Сулеймане Чагры-беке Давуде и Абу Талибе Тогрул-беке.
- ³⁰Речь идет о халифе ал-Ка'име (правил в 1031 — 1075 гг.). Тогрул-бек получил почетное имя Рукн ад-Даула ва-д-Дин ас-Султан ал-Му'аззам Абу Талиб Тогрул-бек Йамин Амир ал-Му'минин (правил в 1040 — 1063 гг.).
- ³¹Великий сельджукский султан Ад уд ад-Даула Абу Шуджа' Алп-Арслан Бурхан Амир ал-Му'минин (правил в 1063 — 1072 гг.).
- ³²Великий сельджукский султан Джалал ад-Даула Абу-л-Фатх Му'изз ад-Дунйа ва-д-Дин Мелик-шах ибн Алп-Арслан Касим Амир ал-Му'минин, правил в 1072 — 1092 гг.
- ³³Сын Мелик-шаха Наср ад-Дин Махмуд правил в 1092 — 1093 гг.
- ³⁴Сын Мелик-шаха Великий султан Рукн ад-Дин Абу-л-Музаффар Бёркийарук Йамин Амир ал-Му'минин правил в 1093 — 1104 гг.
- ³⁵После Бёркийарука султаном около года (1104 — 1105 гг.) был его сын Мелик-шах II. Затем трон великих султанов занял Гийас ад-Дин Абу Шуджа' Мухаммед Тапар Касим Амир ал-Му'минин (правил в 1105 — 1117 гг.).
- ³⁶Здесь речь идет о султани Мухаммеде Тапаре (а не Махмуде, как у автора) и его сыне султани Мугис ад-Дине Абу-л-Касиме Махмуде (правил Иракским султанатом в 1117 — 1131 гг.).
- ³⁷Восьмой великий сельджукский султан Му'изз ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Харис Санджар ибн Мелик-шах Йамин Амир ал-Му'минин правил в 1117 — 1157 гг.
- ³⁸После смерти султана Махмуда (см. прим. 36) правителем Иракского султаната был провозглашен его сын Давуд (правил в 1131 — 1132 гг.).

- ³⁹Речь идет о султানে Тогруле II сыне Мухаммеда Тапера (правил в 1132 — 1135 гг.).
- ⁴⁰Речь идет о султানে Мас'уде сыне Мухеммеде Тапаре (правил в 1135— 1152 гг.).
- ⁴¹Речь идет о последнем правителе Иракского султанате султানে Тогруле III сыне Арслан-шаха (правил в 1177 — 1194 гг.). До него султанеми были Мелик-шех III ибн Махмуд (правил в 1152 — 1153 гг.), Мухаммад ибн Махмуд (1153 — 1159 гг.), Сулейман-шах сын Мухаммеда Тапара (1159 — 1161), Арслан-шах сын Тогрула II (1161 — 1177).
- ⁴²Здесь речь идет о великом султене Алп-Арслане, который захватил город Ани 6 августа 1064 г. Ани в это время принадлежал византийцем.
- ⁴³Речь идет о султене Тогруле II сыне Мухаммеда Тапере (см. прим. 39).
- ⁴⁴В это время Шах-Арманом, владельцем Хилате, был Сайф ад-Дин Бек-Тимур ибн Сёкман II (правил в 1128 — 1183 гг.).
- ⁴⁵Основатель государства атабеков Азербайджана Шамс ад-Дин Илдениз правил в 1136 — 1174 гг.
- ⁴⁶Великий Атебек Нусрат ад-Дин Абу Джа'фар Джахан Пехлеван Илшах правил в 1175 — 1186 гг. Великий атабек султан Музаффар ад-Дин Кызыл Арслан Усман правил в 1186 — 1191 гг.
- ⁴⁷Речь идет о хорезмшехе Ала ад-Дине Мухаммаде (правил в 1200 — 1225 гг.).
- ⁴⁸Хорезмшах Джалал ед-Дин Манкбурны, сын хорезмшахе Ала ед-Дина Мухаммеда, изгнанный монголами из Хорезме, две года находился в Гезне и Северной Индии, пытаясь воссоздать там свое государство. После поражения у берегов реки Синд, Джалал ад-Дин направился в Иран. Захватив Азербайджан, султан Джалал ад-Дин достиг Тифлиса, подчинил затем земли Восточной Анатолии и Северного Ирака. Долго осаждал крепость Хилат. В августе 1231 г. разбитый монголами Джалал ад-Дин, брошенный своими сподвижниками, был убит близ Амиде.
- ⁴⁹Албенский историк XIII в. Ванакен из Тауза писал о нашествии монголов на Кавказ. Труд его до нас не дошел. Умер в 1251 г.
- ⁵⁰Албанский историк Киракос Гандзакеци (1200 — 1270) — очевидец монгольского нашествия на Азербайджан, которое он описал в своей «Истории».
- ⁵¹См. прим. 28.
- ⁵²Тимурленг (Тимур, Тамерлан) — основатель огромной империи, включавшей территории Средней Азии, Индии, Ирана, Афганистана, Азербайджана, Грузии и Сирии. После его смерти (в 1405 г.) империя распалась.
- ⁵³Самария — область в Палестине.
- ⁵⁴Фома Мецопский — армянский историк второй половины XIV— первой половины XV в. Очевидец нашествия Тамерлана на Кавказ, которое он подробно описал в своем труде. Умер в 1446 г.
- ⁵⁵Кара Юсуф — основатель государства Кара-Коюнлу (1410 — 1420).
- ⁵⁶Шахрух, сын Тамерлана (1404 — 1447) — владелец Хорасана, Мазандарана, Сиджистана, Исфахана, Шираза и др.
- ⁵⁷Джагатай — полководец Тимуридов, владелец Хорасана и Средней Азии.
- ⁵⁸Автор путает третьего султана из династии Ак-Коюнлу Джахангира (1444—1466) с Джаханшахом Кара-Коюнлу (1437 — 1467), который действительно подчинил себе почти весь Иран.
- ⁵⁹Султан Якуб Ак-Коюнлу правил в 1478 — 1490 гг.
- ⁶⁰Давреж — это Табриз.
- ⁶¹Шестой представитель шейхов ордена Сефевийе шейх Хайдар жил в 1460 — 1488 гг. Он был женат на сестре султана Якуба, дочери султана Узун-Хасана (1453—1478). Шейх Хайдар был сыном шейха Джунайда (умер в марте 1460 г.).
- ⁶²Речь идет об основателе ордена Сефевийе шейхе Сефи ад-Дине Якубе (1252— 1334).
- ⁶³После шейха Сефи ад-Дина орден возглавляли его потомки: шейх Садр ад-Дин Абу Сайд (1305— 1392), шейх Хаджа Али (умер в 1427 г.), шейх Ибрахим (Шейх-шах), который умер в 1447 г., шейх Джунайд (умер в 1460 г.) и шейх Хайдар.
- ⁶⁴Основатель династии Сефевидов шах Исмаил I правил в 1501 — 1524 гг.
- ⁶⁵Подробнее о смерти султана Якуба см.; *Фазлуллах ибн Рузбихан Хунджи*. Тарих-и алам-ара-йи Амини. Баку, 1987, с. 122 — 124.
- ⁶⁶Ахтамар—остров на озере Ван (Турция). О бегстве сыновей шейха Хайдара см.: О. Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981, с. 43 и сл.
- ⁶⁷Аракел Табризский — армянский историк XVII в., автор «Книги историй», 55-я глава которой представляет собой краткую историю Кавказской Албании периода 1541 — 1600 гг.
- ⁶⁸Речь идет о четвертом султানে из династии Ак-Коюнлу Байсункуре (правил в 1490 — 1492 гг.).

- ⁶⁹После Байсункура правили Рустам (1492 — 1497), Геде Ахмед (1497), Мухаммади (1499), а затем Алванд (1499— 1501). Последним султаном из этой династии был Мурад (1499— 1503).
- ⁷⁰Шах Исмаил умер в 1524 г.
- ⁷¹Второй шах из династии Сефевидов Тахмасп правил в 1524 — 1576 гг.
- ⁷²Здесь имеется в виду Южный Азербайджан.
- ⁷³См. прим. 71.
- ⁷⁴Шах Исмаил II правил в 1576 — 1578 гг.
- ⁷⁵Шах Мухаммед Худабанда правил в 1578 — 1587 гг.
- ⁷⁶Речь идет о городе Мешхеде.
- ⁷⁷Шах Аббас I пришел к власти в 1587 г. и правил до 1629г.
- ⁷⁸Речь идет о реке Аракс.
- ⁷⁹Османский султан Мурад III правил в 1574 — 1596 гг. Под исмаильтянами имеются в виду османы.
- ⁸⁰Хондэгар, *ходавандгар* — владыка, властелин, повелитель.
- ⁸¹9 августа 1578 г. османы разбили персидскую армию у Йени Кале, близ оз. Чилдыр; 6 сентября 1578 г. персы были разбиты у переправы Коюн Кечиди на реке Куре; 9 сентября персы были разбиты у Шемахи. Османы захватили Грузию, Азербайджан и Ширван.
- ⁸²К 1605 — 1607 гг. шах Аббас отвоевал у османов почти все захваченные ими земли.
- ⁸³Под хоромами (румы) армянские авторы имели в виду византийцев, Сельджукидов и турок, владевших Малой Азией.
- ⁸⁴Шах Аббас II умер в 1629 г.
- ⁸⁵Шах Сефи I правил в 1629 — 1642 гг.
- ⁸⁶Шах Аббас II правил в 1642 — 1666 гг. '
- ⁸⁷Эчмиадзин — резиденция армянских католикосов.
- ⁸⁸Гандзасар — монастырь на берегу реки Хаченчай (с. Ванклу).
Здесь была резиденция албанских католикосов (до 1837 г.).
- ⁸⁹Речь идет об армянском католикосе Филиппе (1633 — 1655).
- ⁹⁰Албанский католикос Петрос упоминается в надписи на колокольне Чарекского монастыря в 1659 г.
- ⁹¹Автор ошибается. См. прим. 84.
- ⁹²Шах Сулейман I (Сефи II) правил в 1666 — 1694 гг.
- ⁹³Ошибка автора. См. прим. 92.
- ⁹⁴Шах Султан-Хусейн I правил в 1694 — 1722 гг.
- ⁹⁵Ошибка автора. См. прим. 94.
- ⁹⁶См. прим. 67.
- ⁹⁷Перепись населения и введение новых поборов в правление шаха Хусейна последовали после мощного экономического упадка в государстве.
- ⁹⁸Гзир — должностное лицо, в обязанности которого входила встреча прибывающих чиновников, подыскивание им квартиры и обеспечение ночлега, а также объявление по селу распоряжений правительства.
- ⁹⁹Абикуран — налог за пользование поливной водой.
- ¹⁰⁰*Шахзаде-и ахраджат* — налог на оплату расходов принцев.
- ¹⁰¹Шеш динар — налог в размере шести динар. Назначение невыяснено.
- ¹⁰²Таракяма (терекемя) — название кочевников туркменов.
- ¹⁰³Кул-беги — глава дворцовых слуг.
- ¹⁰⁴Даруга (монг.) — градоначальник. Термин многозначен и его значение со временем менялось. О происхождении см.: В. В. Бартольд. Соч., т. 1. М. 1963., с. 468 — 469.
- ¹⁰⁵Тиулдар — держатель, владелец *тиула*, т. е. доходы с земли, пожалованной владыкой за заслуги или вместо жалования своим чиновникам.
- ¹⁰⁶Шейх ал-ислам — духовный глава мусульман шиитов.
- ¹⁰⁷Речь идет о шейхах.
- ¹⁰⁸Член христианской семьи, принявший ислам, становился единственным наследником всех своих родичей-христиан, в какой бы степени родства с ними не находился.
- ¹⁰⁹Речь идет о персидском шахе Хусейне I (1694 — 1722).
- ¹¹⁰По словам Фомы Мецонского, Тамерлан якобы переселил с Кавказа 10 тысяч албанцев и поселил в Афганистане. Об этом и говорит автор.
- ¹¹¹Агваны — кавказские албанцы.

- ¹¹²См. прим. 54.
- ¹¹³*Ишхан* (арм.) — князь, правитель.
- ¹¹⁴Плудж, это — племя белуджей, живущее в Афганистане и Иране.
- ¹¹⁵Совух-Пулах (Совудж-Булаг) — местность в Южном Азербайджане (совр. Мехабад).
- ¹¹⁶Не идентифицирован.
- ¹¹⁷Шахастан — столица.
- ¹¹⁸См. прим. 58.
- ¹¹⁹См. прим. 59, 65.
- ¹²⁰Армянские средневековые авторы именовали горцев Кавказа хонами, т. е. гуннами.
- ¹²¹Ках — совр. районный центр Азерб. ССР.
- ¹²²Дчар—это Джар (Джары) джаро-белоканская община и село Джар.
- ¹²³Тала — крупное село в Закатальском районе Азерб. ССР.
- ¹²⁴Цахурец Али-Султан был назначен турецким султаном бегляр-беком Шеки (см. *Алкадари*. Асари-Дагестан. Махачкала. 1929, с. 56).
- ¹²⁵Джарцы восстали против иранских властей в 1707 г. К ним присоединились цахуры. Восстание было подавлено, а село Джар сожжено. Вторично джарцы восстали в 1711 г. Они совершили набег на Шемаху. К восставшим примкнули крестьяне Шеки и цахурцы. (См.: Р. М. Магомедов. История Дагестана. Махачкала, 1961, с. 182).
- ¹²⁶Енисели — область в Кахетии.
- ¹²⁷Шекинская область — Шекинское ханство, в состав которого входили земли современных Шекинского, Варташенского, Куткашенского и Халданского районов Азерб. ССР.
- ¹²⁸Пасынджук и Мумпарак локализовать не удалось.
- ¹²⁹Кяндак—это, вероятно, Гендоб Агдашского района Азерб. ССР.
- ¹³⁰Капала — совр. Чухур-Кабала Куткашенского района Азерб. ССР.
- ¹³¹Дасана не локализуется.
- ¹³²Агстев— совр. Акстафа Казахского района Азерб. ССР.
- ¹³³Шамшадил входил в Казахский район Азерб. ССР.
- ¹³⁴Закамы (Зягям, Дзегам) — село в Шамхорском районе Азерб. ССР.
- ¹³⁵Гянджапасан — долины рек Гянджачай и Шамхорчай.
- ¹³⁶Воскенапат — это с. Зурнабад Гянджинского района Азерб. ССР.
- ¹³⁷Кюрокпасан — долина реки Кюракчай.
- ¹³⁸Партав — совр. Барда. •
- ¹³⁹Арцах — древняя область Албании.
- ¹⁴⁰Сутокулан (Сутёкюлян) — место, где река Гянджачай разделялась.
- ¹⁴¹Речь идет о персидском шахе Султан Хусейне I (1694—1722).
- ¹⁴²Хасан Али-хан был убит в 1721 г.
- ¹⁴³Угурлу-хан был убит в сражении с джарцами 26 октября 1738 г.
- ¹⁴⁴Имам-Кули-хан — мусульманское имя Давида сына Ираклия, замещавшего в Кахетии грузинского царя (*джанишин*).
- ¹⁴⁵Горная цепь на с.-в. Грузии.
- ¹⁴⁶Речь идет о Куткашене — совр. районном центре Азерб. ССР Махмуд был Куткашенским меликом.
- ¹⁴⁷*Махтай* — купчая.
- ¹⁴⁸Погера — местность в районе Куткашена.
- ¹⁴⁹Согутлу — совр. Беюк Согутлы Куткашенского района.
- ¹⁵⁰Речь идет о городе Исфahanе.
- ¹⁵¹Завт (*Забт*) — акт о конфискации.
- ¹⁵²Мульк — имение.
- ¹⁵³*Тинг* — молотилка для риса.
- ¹⁵⁴Кхум и *манджаник* — станок и челнок для размотки шелка.
- ¹⁵⁵Речь идет о шиитах.
- ¹⁵⁶Сюни — это сунниты.
- ¹⁵⁷Речь идет о казикумыкском владетеле Сурхай-хане (Чолак Сурхай). В 1728 г. Сурхай-хан был назначен османами правителем Ширвана.
- ¹⁵⁸Сомхети — южные районы Грузии.
- ¹⁵⁹Думны — город Дманиси в Грузии.

- ¹⁶⁰ Речь идет о кумыкском шамхале Адил-Гирее, кайтакском Уцмие Ахмед-хане; знаменитом уроженце сел Дедели Кубинского магала Хаджи-Давуде и цахурском Али-Султане.
- ¹⁶¹ Акулис — совр. Айлис Ордубадского района.
- ¹⁶² О Гусейн-хане см.: *А. Бакиханов*. Гюлистан-и Ирам, с. 100.
- ¹⁶³ Шемаха была взята Гаджи Давудом и его союзниками в августе 1721 г.
- ¹⁶⁴ Мам — здесь имам — мечеть, главная мечеть Шемахи.
- ¹⁶⁵ Т. е. плакать уже было некому, так как все жители были уничтожены.
- ¹⁶⁶ Пандар — бандар, т. е. порт.
- ¹⁶⁷ Джугинцы — жители Нор-Джуги, города близ Исфахана, населенного армянами.
- ¹⁶⁸ Речь идет о реке Куре.
- ¹⁶⁹ Трду — река Тертерчай.
- ¹⁷⁰ Хаченчай — река в Карабахе.
- ¹⁷¹ Речь идет о Дербенде.
- ¹⁷² Баргушат — село в Физулинском районе Азерб. ССР.
- ¹⁷³ Дизак — совр. Гадрутский район Карабаха.
- ¹⁷⁴ 4 апреля 1722 г.
- ¹⁷⁵ Варанд — совр. Степанакертский район Карабаха.
- ¹⁷⁶ Речь идет о мелике Багире Шахназарове.
- ¹⁷⁷ Каркара — Каркарчай в Шушинском районе.
- ¹⁷⁸ Дрдувакан — р. Тертерчай.
- ¹⁷⁹ Река Чараберд — приток Тертерчая.
- ¹⁸⁰ Гандзасарский престол — местопребывание албанских католиков.
- ¹⁸¹ Ошибка в рукописи. В 1722 г. пасха была 25 марта. Первое воскресенье после пасхи приходится на 1 апреля. 20 же апреля (2 марта) была пятница.
- ¹⁸² Т. е. даже горы и суровые скалы оплакивали их.
- ¹⁸³ Аканакерт — крепость в Хачене.
- ¹⁸⁴ Кары-керпи («мост старухи») — мост через р. Тертерчай.
- ¹⁸⁵ Парон — титул средневекового владетеля.
- ¹⁸⁶ Внука бакинского султана Даргях-Кули звали Хусейн-Кули. Даргях-Кули погиб в 1738 г. в сражении с турками у Еревана.
- ¹⁸⁷ Область Цар находилась на ю.-в. побережье оз. Гёкча.
- ¹⁸⁸ См. прим. 13.
- ¹⁸⁹ Речь идет о картлийском царе Вахтанге VI (1703 — 1724). Выехал в 1724 г. в Москву.
- ¹⁹⁰ См. прим. 102.
- ¹⁹¹ Речь идет о гянджинском владетеле Угурлу-хане.
- ¹⁹² М. б. менгрелы?
- ¹⁹³ Река Коракчай протекает близ Гянджи.
- ¹⁹⁴ Гюлистан — село на склонах горы Мровдаг.
- ¹⁹⁵ Чолак — местность (урочище) близ Гянджи.
- ¹⁹⁶ Речь идет о шахе Ирана Султан-Хусейне I.
- ¹⁹⁷ Это император Петр I.
- ¹⁹⁸ Царем Хоромов, т. е. султаном османов в это время был султан Ахмед III (свергнут в 1739 г.).
- ¹⁹⁹ Атрпатакан (Атропатена) — персидское раннесредневековое название Азербайджана.
- ²⁰⁰ Хоромы — османские турки.
- ²⁰¹ Сыных-корпи — совр. Красный мост через реку Куру, близ с. Борчалу.
- ²⁰² Праздник воздвижения св. Креста в 1722 г. состоялся 28 сентября.
- ²⁰³ Юзбаши — тур. сотник.
- ²⁰⁴ Реки Кошкарчай и Кара-арх текут близ Гянджи.
- ²⁰⁵ Петр I прибыл в Дербент в августе 1722 г.
- ²⁰⁶ Джаббахана — арсенал.
- ²⁰⁷ Подробнее об этом см.: *А. Бакиханов*. Гюлистан-и Ирам.
- ²⁰⁸ События имели место в 1724 г.
- ²⁰⁹ Борчалу — ныне районный центр в Грузинской ССР.
- ²¹⁰ Речь идет о кахетинском царе Теймуразе I (правил в 1605 — 1664 гг.).
- ²¹¹ Речь идет о кахетинском царе Константине II (Махмат-Кули-хан), стороннике Ирана. Убит турками в 1725 г.
- ²¹² Речь идет о шахе Ирана Тахмаспе II (правил в 1722 — 1732 гг.).

²¹³Под «легионом демонов» имеются в виду лезгины.

²¹⁴См. прим. 160.

²¹⁵Тифлис был взят Константином (Мухаммед-Кули-ханом) и лезгинами весной 1723 г.